

"Что? Ты уезжаешь?"

Цзифа чуть не выпрыгнул из своей болезни, когда услышал новость, которую принес Ван Сяобян.

Ван Сяо-гуди рассказала Чжи Фа плохие новости, когда вошла в дом. Отец Ван Сяобао уже знал о поездке Ци Анжи в столицу, и поскольку он беспокоился о ней, он хотел, чтобы она вернулась в школу в столице.

И, на самом деле, эта новость уже была известна Ван Сяобю задолго до того, как Ци Фа пошёл на банкет по случаю дня рождения старика. Причина, по которой Ван Сяобю задержалась до сих пор, в том, что она хотела проводить больше времени с Ци Фа.

Только сейчас отец Ван уже предъявил Ван Сяою ультиматум. Если бы Ван Сяодяо не вернулся, он бы лично послал кого-нибудь расследовать причину, по которой его собственная дочь не хочет возвращаться домой, а затем отсечь эту причину.

Так как Ван Сяолий можно было бы назвать одним из четырех маленьких дьяволов столицы, она не была бы персонажем, который бы повинился своим родителям во всем. Просто Ван Сяолий очень беспокоилась о том, что ее отец найдет проблемы с Ци Фа, поэтому она решила уехать.

Теперь, когда Ван Сяошоу больше не мог откладывать, ей пришлось уехать из Цзиньтяня.

Услышав эти новости, они оба были в крайне плохом настроении.

Ван Сяобао схватился за угол шубы и встал рядом с больничной койкой, словно превратившись из маленького тигра в котенка.

Несмотря на то, что они провели вместе в Цзиньтяне более месяца, они оба знали, что им будет определенно не хватать того, чтобы оставить друг друга. Два года назад, когда Ван Сяобао покинул Ци Фа, она не так уж сильно скучала по нему, но теперь, когда ей пришла в голову мысль покинуть Ци Фа, она всегда чувствовала, что её сердце - Как будто пара больших рук сильно тянула за него, и это было чрезвычайно неудобно.

Цзи Фа думал, что, возможно, он не может жить по доброте душевной, но девушка, которую он действительно чувствовал в своем сердце, все еще была Юй Сяоя. Но когда Ван Сяобяо сказала, что хочет уехать из Цзиньтяня, Цзи Фа понял из своего кислого сердца, что у него тоже нет чувств к Ван Сяобяо.

Даже большие звезды, привыкшие к красивым мужчинам и красивым женщинам, в процессе съемок влюбляются в противоположный пол, Цзи Фа - просто обычный мужчина, которому везет немного больше, чем остальным.

Сначала услышав, что Ван Сяояо уезжает из Цзиньтяня в столицу, Цзи Фа был немного перегружен.

Видя глубокое нежелание в глазах Цзи Фа и сиюминутную дезориентацию, Ван Сяобяо была несколько довольна в своем сердце, улыбнулась и сказала: "Цзи Фа! Старый учёный, я знаю, что я у тебя в сердце, и этого достаточно. Хотя на банкете вы сказали, что расскажете мне все о своих впечатлениях, я не хотел слушать. Не то, чтобы я не хочу слышать твою историю, но я просто беспокоюсь, что мне будет грустно услышать, что мне нет места в твоём сердце. Я не хотел грустить, поэтому предпочел закрыть уши. Но сейчас я был рад видеть, что ты немного

дезориентировался, услышав, что я уезжаю".

Кифа открыл рот, чтобы что-то сказать.

Вместо того, чтобы позволить Цзи Фа говорить, Ван Сяобао сел на край кровати, тепло улыбнулся и сказал: "Старый учёный Цзи, прежде чем я уйду, я хочу поговорить с тобой ещё раз". Скажи что-нибудь."

Глядя на безмятежно улыбающуюся девушку перед собой, Джиффа вдруг почувствовал боль.

Моя грудь была настолько тяжелой, что я едва могла дышать. Эта девушка боится, что её отец будет иметь дело со мной, так что это с намерением оставить меня на долгое время, чтобы приехать и поговорить со мной!

Как Ван Сяояо может быть одной из четырех маленьких ведьм в столице?

Как могли "Четыре маленьких дьявола столицы" не иметь мужества бороться за свою любовь?

Цзо Сяолинь боится, что Цзи Фа беден, но Ван Сяобао боится, что его отец будет иметь дело с Цзи Фа.

Хотя Ван Сяобяо немного грубовата, она никогда не бывает сложной. Она хороша по своей природе и не хочет ничего делать, чтобы разрушить отношения между отцом и дочерью, поэтому она хочет найти лучшее рядом со своим отцом. Решение проблемы.

Несмотря на то, что теперь Цзи Фа был довольно примечателен, Ван Сяошу знал, что в глазах отца Цзи Фа был всего лишь травяным фолком с низким статусом, а не в глазах закона.

Ван Сяобао посмотрел на Цзи Фа, лежащего в **, улыбнулся и сказал: "Ты сидишь в инвалидном кресле, ладно, я хочу взять тебя поговорить".

Цзи нашел во всем, что готово пообещать Ван Сяо-гуди.

Кивнув головой, Чжи Фа встал и сел в инвалидное кресло.

Ван Сяобао сладко улыбнулся и толкнул инвалидное кресло на дорогу, по которой он так часто ходил в течение стольких дней.

"Это красивая дорога, длинная и белая, плитка аккуратно уложена, так что людям это нравится."

Ван Сяо-тянь с улыбкой сказала, когда толкала инвалидное кресло.

Чжи Фа улыбнулась новостям.

Полмесяца назад, когда Ван Сяобао протолкнул Цзи Фа по этому пути, она часто могла жаловаться на то, как это скучно, и угрожала, что запомнит, где в этом коридоре размещена каждая плитка.

Теперь они будут разделены, но Ван Сяо-беод начал скучать по времени в больнице.

Хотя Ван Сяобао собирался привести Цзишу, чтобы поговорить, он только сказал это, а затем остановился.

Они вдвоем просто сидели и толкали, тихо проходя по всем коридорам больницы, по которым уже сотни раз ходили.

По дороге люди приветствовали их, вежливо отвечали, а затем вновь обрели душевное равновесие.

Они просто ходили и ходили, с тысячей эмоций в их сердцах, но, не показывая им, они просто хотели захватить каждый момент, чтобы насладиться этим теплым чувством.

Они все знали, что в следующий раз, когда они будут наслаждаться этим чувством, они не знали, когда оно будет.

Никто не знал, если бы Цзи Фа смог потрясти всю столицу, чтобы стать кем-то признанным отцом Вана за короткий промежуток времени, никто не знал, если Ван Сяолий сможет убедить своего отца отпустить свое мирское видение за короткий промежуток времени, никто не знал, если они закончат вместе.....

Ван Сяобао толкнул инвалидное кресло и вывел Цзи из здания больницы на улицу.

Хотя сейчас была осень, погода была очень солнечная.

Пламенное солнце висело в безоблачном небе, согревая лица и глаза людей и рассеивая

У людей плохие чувства.

Из-за ясной погоды многие семьи пациентов помогали выходить на улицу, чтобы понежиться на солнце.

Ван Сяо-гуди тихо толкнул инвалидное кресло и взял Цзи Фа на прогулку под солнцем.

Чжи Фа сказал: "Малышка Милашка, найди место, где можно посидеть".

Ван Сяояо попрощался.

Только двое из них оглянулись вокруг, но обнаружили, что деревянные рядные стулья уже переполнены людьми.

Ван Сяояо улыбнулся ситуации и сказал: "Похоже, что даже небеса думают, что я рожден, чтобы служить тебе. До того, как я ушла, у меня даже не было возможности сделать перерыв. Это так несправедливо, что ты сидишь, а я стою".

Ван Сяо-гуди пошутил.

После шутки Ван Сяо-гуди подумал, что Цзи Фа будет смеяться, но в этот раз Цзи Фа не смеялся.

Несмотря на то, что Чжи Фа не был человеком с хорошим чувством юмора, он никогда не снимал улыбку.

Итак, увидев, что Цзи Фа не улыбнулся, Ван Сяобао улыбнулся, почувствовав себя немного подавленным.

Может быть, он думал, что это нормально для меня - служить ему? Может быть, я вел себя слишком агрессивно?

При такой мысли, даже не дожидаясь кислого сердца Ван Сяо-гуди, появилась сцена, которая ее тронула!

Я видел, что Кифа на самом деле встал с руками по обе стороны от тисков инвалидного кресла, вынеся боль в спине.

"Так как Бог не справедлив, я создам для тебя ярмарку". Если ты встанешь, я встану". Он выдержал очень сильную боль, но на его лице не было видно боли, поэтому он просто улыбнулся прекрасной девушке перед ним.

На банкете Ки Фа смог стоять с болью, чтобы не склонить голову перед Цзо Сяолинем.

Под солнечным светом, Ji Fa также мог стоять с болью для Wang Xiaobiao, хорошей девушки.

Они просто тихо смотрели друг на друга.

Джифа улыбалась.

У Ван Сяояо глаза уже были красные.

Хотя у Ван Сяобао были красные глаза, она была счастлива.

На этот раз она, как обычно, не заботилась о Чжи Фа, и попросила Чжи Фа быстро присесть, но с радостью сказала: "Ты знаешь, что перед этой сценой, священной столицей. Одна из четырех маленьких ведьмочек, Ван Сяояо, хочет что-нибудь сделать?"

Кифа был озадачен, "Пытаясь сделать то, что..."

Чжи Фа не закончил ни слова, а его рот уже заткнулся.

Чжи Фа мгновенно уставился на него.

Ван Сяобао на самом деле поцеловал Цзи Фа в губы перед всеми врачами и медсестрами, стоя на цыпочках с ее маленькой ногой.

Постепенно взгляд Чжи Фа замедлился, закрыл глаза и встретил поцелуй Ван Сяобяо.

Ветер пронесся, поднимая угол пальто Цзи Фа и кончик волос Ван Сяобяо.

Солнечный свет падал на них, и глаза толпы падали на них.

В этот момент солнечный свет, казалось, излучал божественный свет на них.

В святом свете они были как бы парой божественных пар, созданных на небесах.

Нет, не так, как если бы.

В глазах народа они были сказочной парой.

(Конец этой главы)